

Изъ матеріаловъ по артилерійской оборонѣ Портъ-Артура.

(Окончаніе ¹⁾).

Вослѣ батареи литера Б. въ особо тяжелыхъ условіяхъ находился фортъ II. Достаточно взглянуть на перечисленное выше вооруженіе его, чтобы видѣть, какой это музей. Самымъ важнымъ недостаткомъ въ артилерійской оборонѣ форта II былъ необстрѣливаемый гласисъ. Начиная отъ гребня контръ-эскарпа и даже къ непріятелю, весь гласисъ былъ въ мертвомъ пространствѣ, причѣмъ не только фортовья орудія не могли обстрѣливать гласиса, но и ни одно сосѣднее укрѣпленіе не могло попасть ни единымъ выстрѣломъ въ гласисъ. Благодаря этому, японцы, штурмовавшіе въ августѣ фортъ II и отбитые, залегли на гласисѣ и сапой пошли назадъ къ своей параллели. Гласисъ сразу оказался во власти непріятеля, и мы безсильны были что-либо сдѣлать. Не имѣя возможности по малокалиберности орудій бороться съ японскими батареями, не имѣя возможности стрѣлать по работамъ на гласисѣ, артилеристы форта II могли лишь покорно ждать штурма, чтобы выпустить картечь въ упоръ непріятелю, когда онъ взберется на валь. Къ 17 октября японцы подорвали взрывомъ капониръ, и пушки, поставленныя въ амбразурахъ капонировъ, сразу оказались

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г., № 9.

безсильными защищать ровъ. Это былъ рѣзкій переломъ въ оборонѣ форта. Ровъ, какъ преграда, пересталъ существовать, и дальнѣйшая оборона свелась къ простому отстаиванью грудью, къ рукопашнымъ схваткамъ.

Уже раньше, послѣ занятія гласиса, орудія у бруствера стояли всегда заряженныя картечью, а въ ожиданіи штурма вставлялись и вытяжныя трубки; дежурный номеръ держалъ шнуръ натянутымъ; смѣнялся онъ черезъ 15—20 минутъ. Только при такой готовности можно было дать выстрѣлъ картечью въ упоръ непріятелю, влѣзшему на валь. Съ той же цѣлью къ брустверу были поставлены 57-миллиметровыя пушки, которыя полагается ставить только въ капониры для фланкированія рововъ; эта пушка, способная выпустить въ минуту 15—20 картечей, оказалась особенно пригодной для короткаго момента «штурма въ упоръ».

Чтобы нѣсколько парализовать наличность необоряняемаго гласиса и мѣшать работамъ на немъ, поставили на фортъ лишній аппаратъ и минную пушку. Минный аппаратъ поставили у бруствера. Стрѣльба изъ него велась крайне неудачно. Достаточно было снять предохранитель, чтобы пуля японскаго часового попадала въ мину, и послѣдняя, разрываясь, дѣлала громадныя выбоины въ брустверѣ, не говоря уже о томъ, что прислугу при каждомъ взрывѣ убивало.

Минная пушка была сдѣлана изъ 47-миллиметроваго орудія. Приспособлено орудіе было довольно просто. Прежде всего тѣло орудія клалось для удобства передвиженія на лафетъ. Затѣмъ приготавливали отдѣльно патронъ и отдѣльно мину. Изъ патрона вынимался снарядъ, все же прочее, зарядъ и капсюль оставлялось. Въ сто снаряда въ открытую оконечность патрона вставлялся невысокій свинцовый цилиндръ, пригнанный по калибру орудія. Мина же насаживалась на длинный шесть. Патронъ со свинцовымъ цилиндромъ вставлялся въ орудіе съ казенной части, какъ при заряданіи: длинный шесть съ миной на концѣ вставлялся въ каналъ съ дула до упора въ свинцовый цилиндръ. Затѣмъ номеръ производилъ выстрѣлъ ударникомъ замка, какъ при всякой стрѣльбѣ. Отъ удара ударника воспламенялся капсюль, и зарядъ патрона выбрасывалъ свинцовый цилиндръ, который въ свою очередь выталкивалъ шесть съ миной на концѣ. Въ зависимости отъ угла возвышенія шесть съ миной летѣлъ шаговъ до 200, и, падая, мина взрывалась. Эффектъ получался внушительный: громадный столбъ дыму и песку, летящіе въ сторону мѣшки, вооруженіе и пр.

Къ сожалѣнію, свинцовые цилиндры готовились по поспѣшности недостаточно тщательно, а бывали случаи прорыва газовъ между стѣнкой канала и производящей свинцоваго цилиндра. Прорвавшіеся газы достигали мины, несмотря на длинный шестъ, и взрывали ее, причѣмъ каждый разъ это сопровождалось жестокими увѣчьями прислуги. То вырветъ животъ, то обожжѣтъ всего, то руку оторветъ. Послѣ нѣсколькихъ несчастныхъ случаевъ рѣшили прекратить эту опасную стрѣльбу.

У японцевъ былъ аппаратъ, приспособленный для стрѣльбы ручными бомбами. Дѣло въ томъ, что ручныя бомбы все таки довольно тяжелы, и лишь достаточно сильные люди могли кидать ихъ черезъ валъ въ ровъ. На гласисѣ же докинуть было невозможно. Покойный генералъ Кондратенко неоднократно просилъ нашихъ изобрѣтателей сочинить такой же, какъ у японцевъ, аппаратъ для киданья ручныхъ бомбочекъ. Однако, несмотря на всѣ старанія, намъ это такъ и не удалось до конца осады. Лишь послѣ войны мы узнали нехитрую систему японской мортиры.

17 октября японцы оказались во рву форта II. Этому предшествовала борьба за обладаніе головной части капонира.

Уже въ августѣ, когда японцы залегли на гласисѣ, офицеры стали поговаривать, что, непріятель, пожалуй, поведетъ съ гласиса минную галерею до контръ-эскарповаго капонира. Объ этомъ докладывалось пріѣзжавшему начальству, инженерамъ, но дѣло, какъ то, дальше бесѣдъ не шло. Въ это время на сѣверо-восточномъ наступило нѣкоторое затишье. Японцы принялись за лѣвый флангъ, взяли Длинную гору и повели рядъ жестокихъ атакъ на Высокую, покуда не были выбиты оттуда лейтенантомъ Подгурскимъ и капитаномъ Сычевымъ. Въ концѣ сентября и началѣ октября стали замѣчаться кропотливыя приготовленія японцевъ передъ сѣверо-восточнымъ фронтомъ, и на фортѣ II сосредоточилось вниманіе. Японцы живутъ на гласисѣ форта уже 1¹/₂ мѣсяца. Не можетъ быть, чтобы они тамъ лежали такъ долго праздно. Между тѣмъ, ни откуда гласисъ не виденъ. Ясно, единственное средство узнать что-нибудь,—это вылазка.

Организацію вылазки взялъ на себя покойный инженеръ-подполковникъ Рашевскій. Для производства вылазки сдѣланъ былъ вызовъ офицеровъ-охотниковъ, и въ результатѣ во главѣ вылазки сталъ заурядъ-прапорщикъ Малченко, кавалеръ всѣхъ 4 степеней знака отличія. Малченко выбралъ себѣ 40 человекъ охотничьей команды 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. По плану

Рашевского вылазка должна была быть произведена въ 3 часа ночи. Къ этому времени справа и слѣва форта II залегли двѣ группы охотниковъ: одна въ 25 человѣкъ, другая въ 15 человѣкъ. Безъ четверти три прожекторъ съ сосѣдняго укрѣпленія остановилъ свой лучъ на горѣ Дагушань, и сейчасъ же его завѣсили одѣяломъ. Ровно въ 3 часа ночи одѣяло отдернули, и лучъ снова попалъ на гору Дагушань. По этому сигналу обѣ группы охотниковъ бросились передъ середину форта II, на гласисъ, безъ единого выстрѣла. По дорогѣ встрѣченные трое японскихъ часовыхъ не бросились назадъ, а стойко выстрѣлили въ упоръ и, конечно, были переколоты; этими выстрѣлами былъ смертельно раненъ въ нижнюю часть живота прапорщикъ Малченко. Дружный, безмолвный натискъ охотниковъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Японцы были переколоты штыками, а саперы, шедшіе съ охотниками, обнаружили минный колодезь, который и взорвали подрывными патронами. Затѣмъ вылазочная партія, сдѣлавъ свое дѣло, отошла спокойно назадъ, унося съ собой умирающаго прапорщика. Къ вечеру Малченко умеръ.

Послѣ непродолжительной минной борьбы за обладаніе головой капонира, японцы вышли 17-го октября въ ровъ и штурмовали фортъ, но съ большими потерями были отбиты.

Положеніе артилеріи на фортѣ II стало крайне тяжелымъ. Непритель живетъ во рву, и неожиданная эскалада бруствера можетъ погубить орудія, которыя, возможно, не успѣютъ сдѣлать и выстрѣла. Послѣ обсуждения этого вопроса рѣшено было орудія отвезти назадъ отъ бруствера. Съ этой цѣлью посрединѣ фортового дворика былъ устроенъ параллельно брустверу рентраншаментъ, за которымъ и были поставлены 3 полевые пушки образца 1877 года. Такимъ образомъ, орудія стали на минимальную дистанцію, съ которой возможенъ картечный выстрѣлъ.

Выгодныя условія новаго расположенія орудій сказались въ ноябрьскій штурмъ.

Сейчасъ же послѣ взрыва бруствера къ орудіямъ бросились трое: артилерійскій офицеръ поручикъ К. и два наводчика. Каждый взялъ себѣ по одной пушкѣ въ рентраншаментѣ, и, вставивъ трубки всѣ трое натянули шнуры. Едва они успѣли это сдѣлать, какъ на брустверъ вскочилъ съ обнаженной саблей японскій офицеръ и, повернувшись къ орудіямъ спиной, крикнулъ нѣсколько словъ въ ровъ. Рота непрительской пѣхоты вбѣжала на брустверъ; у трехъ нашихъ хозяевъ орудій хватило хладнокровія переждать, пока непритель вскочитъ на валъ, и затѣмъ по командѣ офицера послѣдо-

валъ картечный залпъ, въ упоръ, шаговъ на 30—40. Картечь смела атакующую роту, устлавъ весь брустверь убитыми и ранеными.

Дальнѣйшая оборона форта II чередовалась непрерывными штурмами, въ которыхъ единственнымъ артилерійскимъ снарядомъ была картечь, а у пѣхоты штыки. 2-го декабря тѣмъ же снарядомъ, которымъ былъ убитъ генераль Кондратенко, былъ раненъ и доблестный ксмендантъ форта II поручикъ Ф., а 5-го декабря фортъ II, какъ извѣстно, палъ.

Кромѣ главнаго своего недостатка, необороняемаго гласиса, фортъ II имѣлъ еще рядъ дефектовъ, болѣе или менѣе существенныхъ. Противоштурмовыя орудія не имѣли закрытій, и приставленныя вплотную къ брустверу пушки стрѣляли черезъ амбразуры. Стремленіе имѣть болѣе широкій обстрѣлъ заставляло артилеристовъ дѣлать амбразуры широкими.

Амбразуры завѣшивались холщевой тряпкой. Такъ какъ японцы были на гласисѣ, то прислуга постоянно терпѣла потери отъ ружейнаго огня. Очередные японскіе стрѣлки стояли наготовѣ; достаточно было отдернуть занавѣсъ передъ амбразурой для наводки орудія, какъ сейчасъ же нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ сваливали прислугу—японскій пулеметъ находился въ траншеѣ шагахъ въ 100, и отъ времени до времени полоса пулеметнаго огня проходила вдоль бруствера по амбразурамъ и бойницамъ. Пулеметъ этотъ сильно досаждал прислугѣ и часовымъ бруствера своей неожиданной трескотней. Только ежедневно въ 7 часовъ вечера была обязательная порція пулеметныхъ пуль, отъ которой заблаговременно можно было укрыться.

Японскій пулеметъ легко разрушался прямымъ выстрѣломъ изъ полевой пушки, но трудность заключалась въ томъ, чтобы сдѣлать этотъ выстрѣлъ, отдернуть амбразурную занавѣслу, когда японскіе стрѣлки и пулеметъ стоятъ на готовѣ. Разъ это удавалось, пулеметъ отъ перваго снаряда взлеталъ вверхъ, хотя неутомимый непріятель сейчасъ же ставилъ новый.

Изъ другихъ недочетовъ форта II слѣдуетъ отмѣтить недостаточную толщину бетонныхъ сводовъ; около 3 фут. непріятельскія мортирные бомбы легко пробивали казематы, причемъ вслѣдствіе хрупкости бетона получался слѣдующій дефектъ: бомба пробивала около фута бетону, а остальные 2 фута бетону выламывались бомбой, а не пробивались. Эта выломленная часть бетона падала широкой каменной плитой на полъ каземата и раздавливала подвернувшихъ людей. Быть можетъ, благодаря этому, одна бомба не могла

пробить свода и за нимъ пола каземата, чтобы попасть въ нижній этажъ, хотя полъ былъ очень тонокъ, всего нѣсколько дюймовъ. Надо думать, что выломленная плита бетона, падая на полъ, предохраняла его отъ пробиванія. Слѣдуетъ отмѣтить, что бомба всегда рвалась уже выломавъ бетонную плиту и упавъ съ ней на полъ каземата (т. е. взрывъ всегда происходилъ внутри каземата). Это указываетъ на прекрасную приоровленность ударныхъ трубокъ къ даннымъ условіямъ: онѣ были не слишкомъ чувствительны, чтобы рваться при первомъ попаданіи (въ сводъ), иначе взрывъ произошелъ бы внѣ каземата. Въ то же время трубки были достаточно чувствительны, чтобы рваться при второмъ ударѣ о полъ.

Снаряды пробивали полъ и попадали въ нижній этажъ лишь тогда, когда попадали въ готовое уже отверстіе свода, сдѣланное предыдущей бомбой. Съ теченіемъ времени такихъ отверстій въ сводѣ оказалось очень много, и нижніе этажи стали такъ же опасны, какъ и верхніе. Это ставило въ очень опасное положеніе защитниковъ, такъ какъ погреба были набиты пироксилиномъ ввидѣ ручныхъ бомбочекъ. Взрывъ ихъ всегда сильно разрушалъ казематы, не говоря уже о потеряхъ.

Отсутствіе укрытыхъ помѣщеній для орудій и недостаточные казематы были причиной того, что каждую бомбардировку непріятель подбивалъ почти всѣ орудія и пулеметы. За ночь привозили новые. Орудій съ грѣхомъ пополамъ въ крѣпости хватало, пулеметовъ же было далеко недостаточно.

Горжа форта образовывалась бетонной двухъ этажной казармой. Посрединѣ этой казармы были сдѣланы сводчатыя ворота—потерна. Черезъ потерну можно было пройти изъ дворика форта на горжевой мостикъ, а оттуда черезъ ломаный ходъ сообщенія къ Китайской стѣнкѣ. Отверстіе потерны, обращенное къ брустверу, не было прикрыто траверсомъ отъ непріятельскихъ снарядовъ. Последніе, попадая въ потерну и разрываясь въ сводчатомъ помѣщеніи, производили большія разрушенія. Послѣ первыхъ штурмовъ былъ поставленъ траверсъ изъ мѣшковъ. Однако мортирныя бомбы перелетали черезъ траверсъ и попадали въ потерну. Въ началѣ октября первая бомба попала въ потерну, когда тамъ были сложены сигнальныя ракеты и толпились люди. Взрывы происходили непрерывно въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, и 24 человекъ получили, большей частью, смертельные ожоги и пораненія. Траверсъ послѣ этого сдѣлали нѣсколько больше, но все же онъ не предохранялъ отъ попаданій въ потерну. Неудобство такого положенія еще увеличи-

валось оттого, что изъ потерны одна дверь вела въ кухню, а другая въ офицерскій казематъ. Благодаря этому, въ потернѣ постоянно толпились люди.

Горжевая казарма имѣла еще нѣкоторые недостатки. Двери выходныя были обращены не въ тыль, а къ сторонѣ непріятеля и не были прикрыты траверсами. Въ августовскіе дни 6-дюймовый снарядъ влетѣлъ черезъ такую дверь въ помѣщеніе артилерійской прислуги. Разорвавшись съ большой силой въ закрытомъ помѣщеніи, бомба эта положила всѣхъ 52 человекъ, бывшихъ въ казематѣ. Фортъ II сразу оказался безъ артилерійской прислуги. Налицо былъ лишь одинъ артилерійскій офицеръ подпоручикъ С., раненый немного спустя въ голову.

Горжевой выходъ съ форта шель черезъ деревянный мостикъ, который обстрѣливался изъ пулемета шаговъ съ 300. Раненые лежали на фортѣ, обыкновенно, до вечера, такъ какъ сообщеніе черезъ мостикъ возможно было только ночью. Въмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря этому, происходила задержка въ доставкѣ снарядовъ, орудій, продовольственныхъ припасовъ, донесеній и приказаній. Все откладывалось на вечеръ, и только очень спѣшныя доставки исполнялись днемъ, часто неудачно, и всегда съ большими потерями. Впослѣдствіи устроили переходъ по дну рва. Въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, за перегибомъ рва, жили японцы, а около горжевого мостика по дну рва шла наша «коммуникаціонная линія».

Приготовлять горячую пищу днемъ на фортовой кухнѣ было затруднительно, такъ какъ дымъ изъ трубы привлекалъ непріятельскіе снаряды. Между тѣмъ, было крайне необходимо поддерживать силы гарнизона, несущаго службу днемъ и ночью въ нѣсколькихъ шагахъ отъ непріятеля. Люди спали, не раздѣваясь, около орудій, несмотря на холодные октябрьскіе дни. Платье снимали только при перемѣнѣ бѣлья, что продѣлывалось рѣдко, такъ какъ стирать и негдѣ было, и времени не было. Тяжелая служба въ связи съ непрерывнымъ ожиданіемъ штурмовъ, ежедневные бои въ капонирѣ сильно истомляли людей.

Ввиду такой важности вопроса о горячей пищѣ, рисковали иногда варить ее на фортѣ, либо подвозили вечеромъ въ походныхъ кухняхъ; особыхъ льготъ по части пищи гарнизонъ форта не имѣлъ. Также, какъ и всѣ, люди получали два раза въ недѣлю $\frac{1}{4}$ ф. конины, а офицеры ежедневно банку консервовъ. Число офицеровъ мѣнялось и было отъ 5 до 8, такъ что одна банка консервовъ была очень скромнымъ обѣдомъ.

Благодаря ежедневнымъ потерямъ, частымъ штурмамъ, гарнизонъ форта непрерывно мѣнялся, и часто офицеры не успѣвали даже узнать въ лицо людей. Продолжается какая-нибудь бомбардировка форта дней шесть; за это время прислуга перемѣнится раза два. Такъ и случалось, что и фамиліи не успѣешь спросить, а его убьютъ. Часто мѣнялись и офицеры, убывая ранеными, убитыми, либо просто для отдыха.

Вслѣдствіе этого происходили непорядки съ наградами. Пришлютъ послѣ штурма на батарею нѣсколько крестовъ, а офицера, руководившаго отбитіемъ штурма, на фортѣ нѣтъ; онъ раненъ и лежитъ въ госпиталѣ. Новый офицеръ держитъ кресты и думаетъ:—кому ихъ дать? Въ результатѣ получаютъ уцѣлѣвшіе, а раненые, лежащіе въ госпиталяхъ, остаются безъ наградъ. О раненыхъ и представленія никто не пишетъ, покуда офицеръ не поправится въ госпиталѣ. Тогда начиналось разыскиваніе отличившихся по госпиталямъ, писались кропотливо наградные листы, и въ концѣ концовъ сдача крѣпости положила предѣлъ всякимъ заботамъ о наградахъ нижнихъ чиновъ. Люди, отбивавшіе въ упоръ картечью штурмы, воодушевлявшіе личнымъ примѣромъ товарищей, такъ и оставались не отмѣченными крестикомъ.

Люнетъ Куропаткина. Люнетъ Куропаткина, бывший вправо отъ форта II, былъ расположенъ на скатѣ холмика, обращенномъ къ непріятелю. Невысокій брустверъ и покатость люнета къ сторонѣ японцевъ дѣлали очень опаснымъ входъ на люнетъ.

Только небольшая полоса у бруствера была укрыта отъ взоровъ, вся же остальная поверхность была отчетливо видна непріятелю. Солидныхъ построекъ на люнетѣ не было, и фортификаціонныя усовершенствованія не пошли дальше устройства больницъ, амбразуръ и нѣсколькихъ блиндажей бруствера.

При такихъ условіяхъ люнетъ не представлялъ серьезнаго препятствія и оказался въ положеніи какъ бы открытаго промежутка между фортомъ II и батареей литера Б. За то каждый, попавшій на люнетъ, понималъ, что эту позицію можно отстаивать только грудью, а ни на какія стѣны, казематы и капониры нечего рассчитывать. При каждомъ штурмѣ люнетъ бывалъ въ очень опасномъ положеніи; только стойкость гарнизона и поддержка форта II и батареи литера Б спасали это небольшое укрѣпленіе. Батарея литера Б имѣла возможность фланкировать и подступы къ люнету, и самый люнетъ. Фортъ II былъ въ этомъ отношеніи еще въ лучшихъ условіяхъ. Съ праваго фаса форта работалъ по подступамъ къ люнету

и самому люнету пулеметь. Кромѣ того сзади горжевой казармы форта II стояло 75-миллиметровое китайское орудіе, обращенное на люнетъ, и имѣлось мѣсто для пулемета.

Послѣ августовскихъ штурмовъ японцы поняли эти выгодныя условія и стали вести штурмы одновременно на всѣ три укрѣпленія, фортъ II, люнетъ и батарею литера Б, чтобы затруднить взаимную поддержку. Однако фортъ II никогда не забывалъ своихъ обязанностей по отношенію къ люнету; горжевые пулеметь и пушка работали для люнета даже тогда, когда самый фортъ II штурмовался.

Стойкость гарнизона стала еще болѣе очевидной, когда послѣ паденія форта II, люнетъ лишился своей главной поддержки и уже въ значительной степени былъ предоставленъ самому себѣ. Не взирая на это, люнетъ продержался до конца осады.

Вооруженіе люнета въ различные періоды осады было неодинаково. Выше перечислено вооруженіе въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Въ августѣ на люнетѣ стояли совсѣмъ иныя орудія: 2 полевыхъ 6-дюймовыхъ мортиры, 1 пушка Барановскаго, 47-миллиметровыхъ пушекъ 4, 3-дюймовыхъ полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ 2.

Въ первыхъ числахъ октября вооруженіе люнета измѣнилось. Прибавилась 9-фунтовая морская пушка на колесномъ лафетѣ, 1 полевая пушка образца 1877 года съ клиновымъ затворомъ, 1 полевая пушка съ поршневымъ затворомъ, 2 пулемета и гладкоствольная мѣдная китайская гаубица.

10-го октября убыли 6-дюймовыя полевые мортиры, потерявшія всякое значеніе для люнета. Непрiятель былъ въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, нужны были лишь противштурмовыя орудія, а изъ мортиры при штурмѣ нельзя успѣть дать и одного выстрѣла. Эти условія были очевидны уже въ августѣ, но, покуда получали санкцію начальства, прошло около двухъ мѣсяцевъ.

14-го октября уѣхали полевые скорострѣльныя орудія, необходимыя, благодаря своей подвижности, въ артилерійскомъ резервѣ.

Число снарядовъ долгое время поддерживалось присылками съ неатакованныхъ батарей.

Къ 6-дюймовымъ мортирамъ было обыкновенно около 60 снарядовъ на орудіе (бомбъ и шрапнелей пополамъ).

Къ полевымъ легкимъ пушкамъ около 80 снарядовъ (гранатъ и шрапнелей пополамъ и небольшой процентъ картечи).

Къ 9-фунтовой пушкѣ имѣлись преимущественно картечи при очень небольшомъ числѣ шрапнелей.

Для каждаго орудія имѣлись снарядныя ниши въ брустверѣ.

Для снарядовъ имѣлось также 3 пороховыхъ погреба, въ которыхъ помѣщались и люди. Это было далеко не безопасно. На батарее крупновескихъ 15-сантиметровыхъ орудій бомба, попавшая въ августѣ въ пороховой погребъ, гдѣ помѣщались люди, сразу вывела изъ строя всю артилерійскую прислугу. Командиръ батареи, штабсъ-капитанъ Высокихъ, получилъ при этомъ смертельные ожоги. Однако, по мѣстнымъ условіямъ другого укрытія не было, и приходилось довольствоваться пороховыми погребами.

Пороховые погреба на люнетѣ дѣлались изъ китайскаго лѣса-поперечникомъ $1\frac{1}{2}$ фут. \times $1\frac{1}{2}$ фут. Покрытіе погреба состояло изъ двухъ рядовъ такихъ бревенъ, положенныхъ крестъ на крестъ. На бревна клались 2 листа дюймоваго желѣза, и все это осыпалось землей, не менѣе $1\frac{1}{2}$ арш. толщины. Погреба имѣли полы много ниже горизонта, такъ что потолокъ возвышался надъ горизонтомъ всего лишь на 1 футъ.

Эти погреба никогда не пробивались полевыми снарядами, 120-миллиметровыми и 6-дюймовыми. Лишь 11-дюймовая мортирная бомба проламывала покрытіе.

Недалеко отъ люнета, на открытомъ капонирѣ № 2, погреба дѣлались тоже изъ китайскаго лѣсу. Разница между погребами люнета и капонира была та, что послѣдніе не имѣли двухъ дюймовъ желѣза и земли было на половину меньше ($\frac{3}{4}$ арш.), чѣмъ на погребахъ люнета. Этой разницы было достаточно, чтобы погреба открытаго капонира пробивались любымъ снарядомъ, не исключая и полевого.

Траверсовъ люнетъ не имѣлъ. Отъ шрапнели были устроены козырьки. Благодаря отсутствію траверсовъ, пришлось сдѣлать вдоль люнета длинный ходъ сообщенія.

Артилерія на люнетѣ была въ такихъ же исключительныхъ условіяхъ, какъ и на форту II. Такъ же какъ и тамъ артилерія работала въ одной линіи съ пѣхотой, защищенная только своей картечью и своимъ мужествомъ. Такія же ежедневныя потери отъ ружейнаго и пулеметнаго огня, разбитыя орудія, взрывающіеся погреба. Послѣ каждаго штурма уносили почти всѣхъ офицеровъ.

Въ отношеніи обстрѣла люнетъ былъ въ хорошихъ условіяхъ. Подступы обстрѣливались фронтальнымъ огнемъ изъ орудій люнета, а изъ-за перелома Китайской стѣны стрѣляли косо-прицѣльно 37-миллиметровыя и 47-миллиметровыя пушки.

Разбирая положеніе люнета, нельзя не отмѣтить нѣкоторое увлеченіе артилерійской его обороной. Уже въ августовскіе штурмы отсутствіе пѣхотнаго гарнизона на люнетѣ оказалось ошибкой, повлекшей за собой временное занятіе люнета непріятелемъ. Хотя въ послѣдствіи ошибка эта была исправлена и пѣхота стала къ брустверу люнета, все же на люнетѣ поставили много пушекъ. 10 орудій для маленькаго укрѣпленія было слишкомъ большой цифрой и отнимало большую часть линіи огня отъ пѣхоты. Не говоря уже о томъ, что пѣхотный огонь гарнизона на такихъ разстояніяхъ былъ особенно губителенъ, орудія представляли средство защиты, недостаточно надежное. Каждую бомбардировку большинство пушекъ подбивалось, и участки линіи огня противъ подбитыхъ орудій оставались беззащитными. Хорошо, если подбитое орудіе стояло на лафетѣ, и его можно было откатить, хотя широкая амбразура оставалась. Орудія же на неподвижной установкѣ нужно было убирать долго и кропотливо. Между тѣмъ, для орудій отводились лучшіе участки линіи огня. Стрѣлокъ оказывался болѣе надежной защитой. Убьютъ его или ранятъ, можно поставить другого, и брустверь попрежнему защищенъ.

Фортъ III.

Лѣвѣ форта II находилось небольшое укрѣпленіе, называвшееся—открытый капониръ № 2. Рядомъ съ капониромъ № 2 были редуты № 1 и № 2. Кромѣ того въ участкѣ фортъ № II—фортъ III находились: батарея Большаго Орлинаго Гнѣзда, батарея Малаго Орлинаго Гнѣзда, Заредутная батарея, Волчья мортирная батарея. На китайской стѣнкѣ были распожены батареи небольшихъ орудій: №№ 1, 2 и 3, батарея легкихъ пушекъ и 2 отдѣльныхъ взвода скорострѣльной артилеріи.

Вооруженіе на всѣхъ этихъ батареяхъ часто подбивалось и мѣнялось. Слѣдующія данныя относятся къ 20-му ноябрю.

1) *Батарея Большаго Орлинаго Гнѣзда.* На ней стояла 6-дюймовая пушка Кане, но первыми же выстрѣлами японцевъ была подбита, причемъ командиръ ея, мичманъ Вильгельмсъ убитъ. Послѣ этого на ней поставили небольшія противштурмовыя пушки.

47-миллиметровыхъ пушекъ 1
Пушекъ Барановскаго 1

2) *Батарея Малаго Орлиаго Гнъзда.* На ней стояли двѣ 42-линейныя пушки, подбитое китайское орудіе Армстронга, одна 75-миллиметровая и одна 47-миллиметровая пушки.

3) *Заредутная батарея.*

6-дюймовыхъ пушекъ въ 120 пудовъ	2
75-миллиметровыхъ	1
47-миллиметровыхъ	1

4) *Волчья мортирная батарея.*

9-дюймовыхъ мортиръ	3
-------------------------------	---

5) *Батарея Китайской стѣнки № 1.*

57-миллиметровыхъ капонирныхъ пушекъ	1
47-миллиметровыхъ пушекъ	1

6) *Батарея Китайской стѣнки № 2.*

57-миллиметровыхъ капонирныхъ пушекъ	2
Китайскихъ гаубицъ	2

7) *Батарея легкихъ пушекъ.*

Легкихъ пушекъ	5
87-миллиметровыхъ китайскихъ мортиръ	1
75-миллиметровыхъ пушекъ	1
47-миллиметровыхъ пушекъ	1

8) *Батарея Китайской стѣнки № 3.*

9-фунтовыхъ морскихъ пушекъ	1
57-миллиметровыхъ капонирныхъ пушекъ	2
Легкихъ пушекъ	1

9) *Скорострѣльный взводъ подпоручика Грибовскаго.*

3-дюймовыхъ пушекъ	2
75-миллиметровыхъ пушекъ	1
47-миллиметровыхъ пушекъ	1

10) *Скорострѣльный взводъ штабсъ-капитана Кобылина.*

3-дюймовыхъ пушекъ	2
------------------------------	---

11) *Фортъ III.*

6-дюймовыхъ пушекъ въ 120 пудовъ	1
Легкихъ пушекъ	2
61-миллиметровыхъ китайскихъ пушекъ	1
Пушекъ Барановскаго	1

Число снарядовъ къ 20-му ноября.

1) *Батарея Большаго Орлиаго Гнъзда имѣла:*

47-миллиметровыхъ гранатъ	50
47-миллиметровыхъ картечей	50
Гранатъ къ пушкамъ Барановскаго	85
Шрапнелей " "	40

2) <i>Заредутная батарея.</i>	
6-дюймовыхъ бомбъ	7
" шрапнелей	51
75-миллиметровыхъ гранатъ	93
" картечей	71
47-миллиметровыхъ гранатъ	353
" картечей	80
3) <i>Волчья мортирная батарея.</i>	
9-дюймовыхъ бомбъ разныхъ	96
4) <i>Батарея Китайской стѣнки № 1.</i>	
57-миллиметровыхъ картечей	115
47-миллиметровыхъ гранатъ	400
5) <i>Батарея Китайской стѣнки № 2.</i>	
57-миллиметровыхъ картечей	220
Къ китайскимъ гаубицамъ картечей	20
6) <i>Батарея легкихъ пушекъ.</i>	
Къ легкимъ пушкамъ гранатъ	237
" " шрапнелей	253
" " картечей	53
87-миллиметровыхъ гранатъ	80
75 " " 	50
47 " " 	56
7) <i>Батарея Китайской стѣнки № 3.</i>	
9-фунтовыхъ шрапнелей	30
57-миллиметровыхъ картечей	232
Къ легкимъ пушкамъ гранатъ	20
" " шрапнелей	55
8) <i>Скорострѣльный взводъ подпоручика Грибовскаго.</i>	
3-дюймовыхъ шрапнелей	200
" картечей	17
75-миллиметровыхъ гранатъ	171
" " шрапнелей	33
47-миллиметровыхъ гранатъ	30
9) <i>Скорострѣльный взводъ штабсъ-капитана Кобылина.</i>	
3-дюймовыхъ шрапнелей	161
" " картечей	25
10) <i>Фортъ III.</i>	
6-дюймовыхъ бомбъ	49
" шрапнелей	60
Къ легкимъ пушкамъ гранатъ	81
" " шрапнелей	37
" " картечей	12
61-миллиметровыхъ картечей	89
Къ пушкамъ Барановскаго гранатъ	24
" " шрапнелей	40

11) Батарея Малаго Орлиаго Гнъзда.

42-линейныхъ гранатъ	47
” ” шрапнелей	125
75-миллиметровыхъ гранатъ	97
” ” шрапнелей	19
47-миллиметровыхъ гранатъ	238

Участокъ батареи литера Б—фортъ III составляли безъ малаго весь атакующий восточный фронтъ (нужно добавить только укрѣпленіе № 3 и Курганную батарею). Условимся считать орудія калибромъ ниже 6-дюмовъ орудіями малаго калибра, а орудія 47-миллиметровыя и ниже мелкими орудіями. Тогда, обобщая наши данныя, мы получимъ слѣдующія цифры.

На всемъ атакующемъ фронтѣ, за исключеніемъ двухъ укрѣпленій, къ 20-го ноября находилось:

9-дюймовыхъ орудій	3
6 ” ” ”	4
Орудій малаго калибра	38
Мелкихъ орудій	21
Китайскихъ гаубицъ	4

А всего 70

Къ нимъ снарядовъ:

9-дюймовыхъ	96
6-дюймовыхъ	234
Малаго калибра	3739
Мелкихъ	3561
Къ китайскимъ гаубицамъ	31

А всего 7631 снарядъ.

Принимая во вниманіе, что наша артилерія не боролась съ неприятельской, по осаднымъ работамъ стрѣляла рѣдко, а имѣла лишь противоштурмовое значеніе, мы должны остановиться на цифрѣ орудій малаго калибра.

Изъ большихъ орудій отражать штурмы было затруднительно, мелкія имѣли ничтожное значеніе. Единственно орудія полевого типа, орудія малаго калибра несли фактически артилерійскую обору на атакующаго фронта. Остановиваясь на этой цифрѣ, мы получимъ 38 орудій, т. е. меньше 5-ти полевыхъ батарей, притомъ пушекъ стараго типа, съ комплектомъ въ 3,739 снарядовъ на весь атакующий фронтъ, безъ двухъ укрѣпленій.

Противъ атакующаго восточнаго фронта стоялъ рядъ японскихъ батарей, охватывающихъ наше расположеніе. Главнѣйшія изъ этихъ батарей были слѣдующія:

- 1) За горой Дагушань—15-сантиметровая батарея.
- 2) У деревни Уцзяфань—15-сантиметровая батарея.
- 3) За Сахарной головой, у деревни Даналиджуань—11-дюймовыя мортиры.
- 4) Между деревнями Лиэрръ и Далинтау—11-дюймовыя мортиры.
- 5) У горы Дагушань—11-дюймовыя мортиры.

6) У Нангоу паркъ полевыхъ и горныхъ орудій, выставявшихъ для бомбардировокъ рядъ батарей въ различныхъ мѣстахъ.

Дагушанская 15-сантиметровая батарея стрѣляла, преимущественно, шрапнелью, также какъ и полевая, и горная. 11-дюймовыя мортирные батареи—бомбой. Батарея 15-сантиметровыхъ пушекъ у д. Унзяфань стрѣляла бомбой съ дистанціи около 800 сажень. Всѣ эти батареи поддерживали непрерывно рѣдкій огонь по атакованному фронту, затихая лишь не надолго передъ большими бомбардировками. Стрѣльба по порту и городу велась большей частью въ опредѣленной время. Первый выстрѣлъ по порту раздавался около 10 час. утра. Пострѣлявъ методично часа 1¹/₂, непріятель раскидывалъ нѣсколько бомбъ по городу и прекращалъ стрѣльбу.

За нѣсколько дней до штурма непріятель начиналъ артилерійскую подготовку частымъ огнемъ. Въ августѣ такой огонь поддерживался днемъ и ночью. Въ послѣдующіе штурмы пальба японскихъ орудій къ ночи ослабѣвала и возобновлялась поутру.

Подготовка длилась нѣсколько дней, отъ двухъ до шести. Въ день штурма огонь усиливался, переходя за часъ до атаки въ бѣглый огонь. Послѣ штурмовъ стрѣльба затихала, и раздавались лишь рѣдкіе выстрѣлы: непріятель, очевидно, пополнял комплекты снарядовъ.

Трудно сказать, сколько выкидывалось японцами снарядовъ передъ каждымъ штурмомъ. Принимая во вниманіе интенсивность стрѣльбы, слѣдуетъ считать эти снаряды въ нѣсколько десятковъ тысячъ для каждой предштурмовой бомбардировки.

Изъ отдѣльныхъ укрѣпленій участка фортъ II—фортъ III, остановимся на фортѣ III, въ агентскихъ телеграмахъ Эрлуншань, важнѣйшемъ оплотѣ атакованнаго фронта. Это былъ самый солидный фортъ сухопутной линіи съ бетонными казематами, глубокимъ рвомъ и фланкирующими постройками.

Изъ 4-хъ пушекъ 6-дюймовыхъ въ 120 пудовъ въ ноябрѣ три

727316 A

имѣли тяжелыя поврежденія. У одной было разбито 11-дюймовымъ снарядомъ тѣло орудія пополамъ, а лафетъ расколотъ непріятельской бомбой 25-го ноября.

Другая 6-дюймовая пушка, стоявшая на горжѣ для фланкированія подступовъ и редутовъ № 1 и № 2, была подбита 20-го ноября. 11-дюймовый снарядъ разбилъ платформу, причемъ лафетъ опрокинулся кверху дномъ, колеса раскололись, а болты и цапфенныя гнѣзды были переломаны. Изъ орудія выскочило 2-е скрѣпляющее кольцо, а отъ тѣла откололся кусокъ металла.

Изъ остальныхъ двухъ орудій одно имѣло пробитыя нѣсколькими осколками лафетъ, а другое стояло на лафетѣ 1878 года. У обѣихъ этихъ пушекъ лафеты были сильно погнуты отъ стрѣльбы полными зарядами бездымнаго пороху. Поэтому приходилось стрѣлять исключительно уменьшенными зарядами.

61-миллиметровая китайская пушка стояла на переднемъ фасѣ у бруствера. Изъ легкихъ пушекъ одна стояла на лѣвомъ фасѣ, а двѣ стояли на переднемъ фасѣ бруствера правѣе 6-дюймовой батареи. Одну легкую пушку, изъ числа стоящихъ на переднемъ фасѣ, подбилъ снарядъ, причемъ хоботъ лафета былъ бомбой срѣзанъ.

Пушка Барановскаго стояла раньше на горжѣ для обстрѣливанія подступовъ, а затѣмъ была переведена въ ретраншаментъ въ качествѣ противоштурмоваго орудія.

Снаряды. Комплектъ снарядовъ указанъ выше при перечисленіи вооруженія. Остается добавить, что шрапнели и бомбы были пополамъ. Въ число бомбъ входили морскіе стальные бронебойные снаряды вѣсомъ въ 101 фунтъ и 7 бомбъ китайскихъ 15-сантиметровыхъ со свинцовой оболочкой.

Морскіе стальные снаряды были мало умѣстны въ сухопутной войнѣ. Китайскія бомбы со свинцовой оболочкой не годились для разрушенія земляныхъ работъ. Чтобы извлечь изъ нихъ хоть какую-нибудь пользу, эти бомбы выпускали по штурмующимъ войскамъ.

Главное неудобство заключалось въ томъ, что было мало чугунныхъ и фугасныхъ бомбъ. Для стрѣльбы по сапамъ приходилось пользоваться часто стальными морскими снарядами, дававшими ничтожные результаты. Благодаря этому, земляныя работы непріятеля производились совершенно безпрепятственно.

Небольшое количество сегментныхъ бомбъ съ 12-секундной морской дистанціонной трубкой далеко не отвѣчало потребности въ снарядахъ картечнаго дѣйствія.

6-дюймовыя орудія форта III стрѣляли: 1) по батареямъ непріятеля; 2) по сапнымъ работамъ; 3) по обозамъ и колонамъ, и 4) по штурмующимъ войскамъ.

По батареямъ непріятеля стрѣляли по возможности пироксилиновыми бомбами. Хотя многія изъ этихъ бомбъ не рвались, все же эта стрѣльба была непріятна для противника, такъ какъ онъ всякій разъ отвѣчалъ. На такія стрѣльбы фортъ тратилъ всего лишь 10—12 снарядовъ, и, конечно, о значительныхъ результатахъ нечего было и думать.

По колонамъ и обозамъ выпускалось 5—8 снарядовъ.

По штурмующимъ войскамъ стрѣляли изъ 6-дюймовыхъ пушекъ шрапнелью и весьма удачно. 600 съ лишнимъ пуль, вылетающихъ изъ 6-дюймовой шрапнели, производили большія опустошенія въ рядахъ наступающихъ японцевъ. При штурмѣ мало стѣснялись расходомъ снарядовъ и выпускали до 70 штукъ однихъ 6-дюймовыхъ шрапнелей. Стрѣльба велась на нѣсколько десятковъ шаговъ съ установкой трубки на 0,2 секунды, рѣдко 0,4 секунды.

Бомбой стрѣляли не дальше 3-хъ верстъ.

61-миллиметровая китайская пушка бойко работала при штурмахъ картечью, иногда гранатой. 11-го ноября непріятельская бомба разбила блиндажъ, въ которомъ находились 61-миллиметровые снаряды, и часть гранатъ уничтожила. Однако, пушка продолжала работать до послѣдняго дня обороны форта.

У легкихъ пушекъ, хотя онѣ и имѣли противоштурмовое значеніе, число гранатъ значительно преобладало надъ числомъ шрапнелей. Запасы снарядовъ у этихъ пушекъ, а также у пушки Барановскаго по возможности пополнялись изъ погребовъ неатакованныхъ укрѣпленій.

Цѣли для противоштурмовыхъ орудій бывали всегда близко. Шрапнелью стрѣляли подъ укрѣпленіе № 3, по гласису форта; по окопамъ у гласиса стрѣляли шрапнелью и гранатой. Во время штурма, преимущественно, картечь. Артилерійскому офицеру было невозможно лично руководить стрѣльбой всѣхъ фортовыхъ пушекъ, разбросанныхъ по различнымъ фасамъ.

Стрѣльбу вели орудійные хозяева самостоятельно, а офицеръ становился у важнѣйшаго орудія. Такое положеніе не приносило вреда. Частая практика стрѣльбы по боевымъ цѣлямъ выработала прекрасныхъ хозяевъ орудій, ловкихъ, смѣлыхъ и находчивыхъ.

Для обороны горжеваго капонира имѣлось 4 пушки 37-миллиметровыя; на лѣвой сторонѣ горжевой казармы стояли другія че-

тыре пушки 37-миллиметровыя для продольнаго обстрѣливанія рва.

Для храненія снарядовъ пользовались тремя бетонными погребами. Кромѣ того, каждая пушка имѣла по нишѣ. Снаряды къ пушкамъ Барановскаго лежали открыто.

Снарядные и пороховые погреба недостаточно укрывали, и удачныя попаданія непріятельскихъ бомбъ производили взрывы. 20-го ноября во время обычной перестрѣлки 11-дюймовая мортирная бомба влетѣла черезъ сквознѣе въ бетонный погребъ, въ которомъ хранились снаряды, заряды, патроны орудійные и ружейные, вещи артилерійской прислуги. Бомба эта взорвала 3 ящика зарядовъ и исковеркала 22 шрапнели и сегментныя бомбы, нѣсколько китайскихъ снарядовъ, 30 орудійныхъ 61-миллиметровыхъ патроновъ, нѣсколько ящиковъ ружейныхъ патроновъ, около 2,000 патроновъ къ ружьямъ Манлихера; сундуки и вещи артилеристовъ сгорѣли. Послѣ взрыва горѣлъ медленно бездымный порохъ и орудійныя платформы, затѣмъ произошелъ вторичный взрывъ. Послѣ этого пожаръ длился около получаса. Непритель почему-то не обстрѣливалъ мѣста пожара, хотя, конечно, отчетливо видѣлъ происходившее на фортѣ. Орудійныя платформы заливали водой, и ихъ удалось отстоять.

Изъ числа бетонныхъ казематовъ на фортѣ имѣлся одинъ, обсыпанный землей, никогда не пробивавшійся непріятельскими снарядами.

Прочіе казематы, имѣвшіе толщину сводовъ около 3 футовъ, были пробиты во многихъ мѣстахъ и полуразрушены. Особенно жестоко пострадала бетонная 6-дюймовая батарея, которая представляла собой одни обломки.

Фортъ III передъ штурмами особенно старательно разстрѣливался. Непритель сосредоточивалъ на немъ огонь 70—80 орудій въ теченіе нѣсколькихъ дней. Справа и слѣва фортъ фланкировали по три 11-дюймовыхъ мортиры. Съ фронта стрѣлялъ рядъ разбросанныхъ 15-сантиметровыхъ и 120-миллиметровыхъ батарей. Промежутки между этими орудіями заполнялись полевыми и горными пушками. Съ болѣе далекихъ дистанцій непріятельскія орудія обстрѣливали мѣстность сзади, форты, резервы и крѣпостную дорогу.

Редуты № 1 и № 2. Эти редуты были первыми укрѣпленіями, павшими въ Портъ-Артурѣ. Они взяты были непрителемъ въ августѣ.

На редутѣ № 1 стояли 4 морскихъ 75-миллиметровыхъ пушки.

Вправо и влѣво отъ этихъ орудій, уступами, для обстрѣливанія подступовъ стояли полевые пушки: двѣ на правомъ флангѣ и одна на лѣвомъ флангѣ. Комплектъ по 300 снарядовъ на орудіе.

На редутѣ № 2 стояли 2 морскихъ 75-миллиметровыхъ пушки и 4 полевыхъ пушки образца 1877 года. Комплектъ—300 снарядовъ на орудіе.

Открытый капониръ № 2. Вооруженъ былъ 4-мя полевыми пушками образца 1877 года. Эти 4 орудія были разбросаны по капониру. Одно орудіе находилось въ серединѣ стрѣлковаго окопа для фронтальнаго обстрѣливанія подступовъ. Другое орудіе стояло на флангѣ окопа для продольнаго обстрѣливанія подступовъ. Два остальныхъ орудія были продвинуты влѣво въ особый окопъ для обстрѣливанія мертваго пространства передъ брустверомъ укрѣпленія.

Комплектъ, по 300 снарядовъ на орудіе, оказался недостаточнымъ. Батарея «открытаго капонира № 2», сдѣлавшая первый выстрѣлъ 6-го августа, уже 10-го августа не имѣла ни одного снаряда. Артилерійская прислуга вся выбыла изъ строя, командиръ батареи, подпоручикъ Мостинскій, былъ убитъ осколкомъ бомбы. Орудія всѣ были подбиты во время штурма: были разбиты колеса лафетовъ, сбиты мушки, прицѣлы, и испорчены подъемные механизмы. Однако, къ моменту штурма удалось съ чрезвычайнымъ трудомъ кое-что подправить.

Подъ сильнѣйшимъ огнемъ перемѣнили колеса, вмѣсто подъемныхъ механизмовъ вложили деревяшки, нѣчто вродѣ «трудныхъ подушекъ». При штурмѣ всѣ орудія, благодаря этому, стрѣляли шрапнелью и картечью, наводя на глазъ, по тѣлу орудія.

Для пѣхотнаго гарнизона и для артилерійской прислуги были устроены жилые блиндажи. Два—изъ китайскихъ бревенъ, въ поперечникѣ 1½ фут. × 1½ фут.; сверху насыпалось около $\frac{3}{4}$ аршина земли. Каждый изъ этихъ блиндажей былъ рассчитанъ на взводъ. Пять блиндажей были сдѣланы изъ теса и осыпаны слоемъ земли толщиной около $\frac{1}{3}$ аршина. Всѣ эти блиндажи, какъ изъ китайскихъ бревенъ, такъ и тесовые пробивались любымъ снарядомъ и уже въ августовскую бомбардировку были разрушены.

Порохъ и снаряды хранились въ погребкахъ и нишахъ. Въ нишахъ порохъ хранился отдѣльно отъ снарядовъ, въ погребкахъ снаряды и порохъ лежали вмѣстѣ. Ниши имѣлись у каждаго орудія. Пороховые погреба дѣлались въ траверсахъ. По одному погребу имѣли орудія въ окопахъ, и одинъ погребокъ обслуживалъ два

орудія, вынесенныя влѣво для обстрѣливанія мертваго пространства.

Погреба, какъ и жилые блиндажи, строились изъ китайскаго лѣса поперечникомъ $1\frac{1}{2}$ фут. на $1\frac{1}{2}$ фут. и обсыпались землей до 1 арш. толщиной. Снаряды 6-дюймовые легко пробивали пороховые погреба. Одинъ снарядъ пробилъ погребъ у средняго орудія въ окопѣ. Происшедшимъ взрывомъ орудія были уничтожены; снаряды уцѣлѣли, такъ какъ гранатъ и шрапнелей не было, а оставались лишь картечи.

Въ нишахъ держали по 10 картечей и 5 шрапнелей; больше ниша не вмѣщала. Благодаря близости погребовъ къ орудіямъ, питаніе снарядами происходило непрерывно.

Въ виду того, что разбросанность орудій на открытомъ капонири № 2 исключала возможность командованія всей батареей, артилерійскіе офицеры послѣ августовскихъ штурмовъ на капонири не назначались. Орудія находились въ завѣдываніи пѣхотнаго офицера, коменданта капонира, и стрѣляли подъ управленіемъ наводчиковъ.

Послѣ паденія въ августѣ редутовъ № 1 и № 2, открытый капонириръ очутился въ весьма нелегкомъ положеніи. Онъ пораженъ фронтально, съ фланга и отчасти затыльно. Продержавшись два мѣсяца, открытый капонириръ № 2 палъ къ утру 18-го октября. Паденію капонира предшествовала упорная борьба, причемъ нѣкоторое время капонириръ былъ во власти обоихъ противниковъ: наши занимали одну половину, японцы—другую.

Ж. Соломоновъ.

